

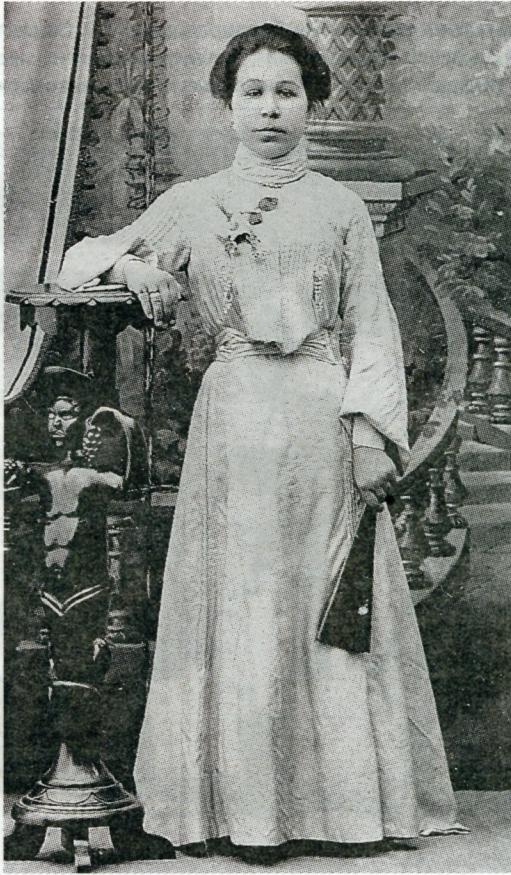


Ижевчанин Владимир Мерзляков помнит, как Любовь Орлова в перерывах между съемками фильма «Волга-Волга» заглянула к нам в малинник – полакомиться ягодами прямо с куста.

Досье

Владимир Карпович Мерзляков.

- Родился в 1926 году в Сарапуле.
- Участник Великой Отечественной войны, танкист. С боями дошел до Берлина.
- В 1951 году закончил службу в армии и вернулся в Сарапул, где работал на радиозаводе им. Орджоникидзе.
- В 1958 году перешел на работу в Ижевский радиозавод и переехал с семьей в столицу Удмуртии. Работал слесарем-механиком механосборочных работ, был испытателем секретной продукции завода.
- С 1992 года - на пенсии. Сейчас вместе с супругой, Евгенией Сергеевной Мерзляковой, активно занимается общественной деятельностью, отстаивает права жильцов своего дома, связанные с ЖКХ.
- Воспитывает двоих внуков и четырех правнуков.



Пelageя Илларионовна, мама нашего героя, в одном из фотосалонов уездного города Сарапула. 1900-е гг.

Дом, в котором родился Владимир Мерзляков, стоял в логу, на берегу небольшой речки Юрманки, впадавшей в Каму.



Отец Владимира Мерзлякова, Карп Викулович, сменил веру ради того, чтобы взять в жены любимую девушку.



Маленький Вовка Мерзляков (крайний слева), его старший брат и сестры. Фото 1930-х гг.

Ижевчанин Владимир Мерзляков:

«Любовь Орлова лакомилась малиной в нашем саду»

Сегодня герой нашей новой рубрики «Взгляд в прошлое» - ветеран войны Владимир Мерзляков. Он рассказал нам о своей встрече с легендарной актрисой Любовью Орловой, о том, как его отцу пришлось сменить веру, чтобы добиться руки сарапульской барышни, и почему в 90-е рабочий радиозавода летал в Киев с вооруженной охраной.

Фильм «Волга-Волга» снимали в Сарапуле

В 1930-х прославленный советский режиссер Григорий Александров снял комедию «Волга-Волга», рассказывающую о том, как провинциальные артисты плыли на пароходе в Москву на конкурс самодеятельности. Снимали фильм в разных местах, в том числе на Каме, в окрестностях Сарапула.

Мама собирала ягоды, корзинки аккуратно ставила их в большие бельевые корзины и на коромысле несла на рынок. У нее были нарукавники – как у чиновников, только хромально-белые. И, видимо, эта ее опрятность привлекла внимание кого-то из съемочной группы. Москвичи стали покупать у мамы малину постоянно, а потом начали ездить прямо к нам домой.

Иногда корзинки с малиной из сада Мерзляковых доставляли артистам в гостиницу. Пелагея Илларионовна поручала это своим старшим детям.

- Мне тогда было лет десять, - вспоминает Владимир Мерзляков. - О том, что в

наш город приехала съемочная группа из Москвы, я узнал от мамы. Ее звали Пелагея Илларионовна, она торговала на рынке малиной. У нас был большой сад, а малинник - второй по величине в Сарапуле.

Мама собирала ягоды, корзинки аккуратно ставила их в большие бельевые корзины и на коромысле несла на рынок. У нее были нарукавники – как у чиновников, только хромально-белые. И, видимо, эта ее опрятность привлекла внимание кого-то из съемочной группы. Москвичи стали покупать у мамы малину постоянно, а потом начали ездить прямо к нам домой.

– рассказывает Владимир Карпович. - Но однажды мама сказала: «К нам собирается знаменитая артистка». Оказалось, что Любовь Орлова хочет поесть малины прямо с куста - «пощипать», как мы говорили. И я стал ждать, когда она приедет - сел в засаду возле дома. Наш дом стоял в логу, на берегу речки Юрманки, которая впадала в Каму, и я знал, что машину москвичам придется оставить на верху, а лог спускаться пешком.

- Дождалась я их и смотрел издалека,

как Любовь Орлова спускается к нам во двор, - продолжает ветеран. - Но заробед и за нее уже не пошел. Потом узнал, что мама показала ей самое лучшее место в саду - там была крупная малина.

- рассказал Владимир Карпович.

- Староверам

был кожевенный завод, - рассказывает Владимир Карпович. - Папа сначала был посыльным - разносил по городу бумаги, связанные с бухгалтерией. А в 15 лет Пелагея Илларионовна доверила ему сопровождать два вагона обуви на Нижегородскую ярмарку. На этого купца работала чуть ли не половина Сарапула - надомники шили для него обувь. И все были пьяницами. «Написи, как сапожник» - это сарапульское выражение.

- В 1914 году отца отправили на войну - Первую империалистическую, - продолжает Владимир Карпович. - Староверам нельзя было брать в руки оружие, и ему поручили смотреть за лошадьми. Так что он не воевал в прямом смысле этого слова. А после войны ему пришло от своего отца веры отречься и стать православным, чтобы жениться на маме. Такое условие ему поставил будущий тестя, мой дед. Папа сменил веру, и прожили они с мамой до самой его смерти.

– считалось, что на заводе делают телевизоры, хотя на самом деле собирали ракеты.

Приборы испытывать надо было в том числе и на перепад температур в криокамере. И третья смена начиналась с того, что я шел на склад и выписывал полный чайник спирта. Спиртом мы поливали сухой лед, который был в криокамере, чтобы добиться низкой температуры.

Сверхурочно Владимир Мерзляков вкалывал три месяца, пока наконец еще один рабочий радиозавода не получил доступ к секретной информации.

– считалось, что на этом заводе делают телевизоры, хотя на самом деле там собирали ракеты, - рассказывает Владимир Карпович. - Детали и оборудование туда поставляли сотни предприятий по всему Союзу. Мотался я в Киев и обратно на самолете каждый месяц. Прибор помещали в алюминиевую «кастрюлю», как мы это называли, крепили его там на растяжках-пружинах, потом откачивали воздух и запечатывали. Еще у меня был портфель с документами, которые не должны были попасть в чужие руки.

Наш герой долгое время был единственным рабочим ижевского Радиозавода, имевшим доступ к секретной информации, а потому три смены ему пришлось работать в три смены - чтобы не простоявало производство.

Отцу пришлось сменить веру, чтобы жениться

Сам себя Владимир Мерзляков называет вятычом - его предки родом из Вятской губернии, к которой когда-то относился и уездный город Сарапул.

- Дед по материнской линии, Илларион Митлев, был единственным в Сарапуле мастером, кто мог ремонтировать пролетки, - рассказывает Владимир Карпович. - Среди его заказчиков были в основном мелкие купцы. Бабушка рассказывала, что на Пасху каждый из тех, кому дед что-то починил, приходил его благодарить. Это выглядело так: на небольшой угловой столик ставили вино, закуски. Купцы и другие заказчики приходили, вышивали закусывали, а потом в специальной тетради писали «Христос воскресе!» и ставили свою подпись.

– Мне было годика четыре, и когда есть стало совсем нечего, папа раздобыл где-то лошадь, погрузил на всех в сани и повез к родственникам, в какую-то деревню между Сарапулом и Аграсом. Взяли мы и корову Мальку - привезли срезы к саням, и такой вот

возил жене и детям гостицы - то, что можно было купить только в Ижевске: масло, конфеты, лимоны... - Поначалу мы на заводе делали приемники, радиолы, а позже пошли секретные приборы - для космоса, - продолжает Владимир Карпович. - Я

На радиозаводе Владимир Мерзляков проработал до самой пенсии. И все эти

годы пользовался огромным уважением начальства. К примеру, в начале 90-х именно ему доверили возить на один из киевских заводов секретные приборы для нужд обороны.

– считалось, что на этом заводе делают телевизоры, хотя на самом деле там собирали ракеты, - рассказывает Владимир Карпович. - Детали и оборудование туда поставляли сотни предприятий по всему Союзу. Мотался я в Киев и обратно на самолете каждый месяц. Прибор помещали в алюминиевую «кастрюлю», как мы это называли, крепили его там на растяжках-пружинах, потом откачивали воздух и запечатывали. Еще у меня был портфель с документами, которые не должны были попасть в чужие руки.

«Кастрюля» летела в багажном отделении, и после каждой дозаправки, в Саранске и Харькове, я проверял, не выгрузили ли ее ненароком из самолета. Да и в пилоты все было отложено. Взлетели из Ижевска - сообщают из Киев: «Борт вышел», при каждом посадке и взлете - снова отчет. Садимся, а на поле аэродрома уже кунг стоит - закрытый армейский грузовик, - и ребята с завода встречают в белых халатах.

- Доверили мне груз получить в Ереване, - рассказывает он. - Прилетаем в Москву для пересадки, а в аэропорту куча народа, многие с детьми. В кассах толкучка, билеты кончатся. Пришлось предъявлять свое удостоверение и купить билеты без очереди. Прилетели в Ижевск, я перед замдиректора завода отчитываюсь, а он говорит: «Прости что хохочешь! Я ничего не понимаю - что я сделал-то? Ну, попросил его, чтоб 250 рублей за билеты компенсировал. Потом узнал: оказывается, пока мы были в аэропорту, начали путь, и по Москве уже танки ходили. Замдиректора уж и не надеялся, что мы вернемся, а нам вот как-то удалось попасть на последний рейс в Ижевск.

Елена КАРДОПОЛЬЦЕВА, red@mgcentr.ru
Фото предоставлены Владимиром Мерзляковым



Легендарная Любовь Орлова и другие члены съемочной группы жили в лучшей сарапульской гостинице «Камские номера». Кадр из фильма «Волга-Волга».

Сам себя Владимир Мерзляков называет вятычом - его предки родом из Вятской губернии, к которой когда-то относился и уездный город Сарапул.

- Там было зернохранилище, откуда зерно должно было уходить в соседние области, - объясняет Владимир Мерзляков. - Среди его заказчиков были в основном мелкие купцы. Бабушка рассказывала, что на Пасху каждый из тех, кому дед что-то починил, приходил его благодарить. Это выглядело так: на небольшой угловой столик ставили вино, закуски. Купцы и другие заказчики приходили, вышивали закусывали, а потом в специальной тетради писали «Христос воскресе!» и ставили свою подпись.

– Мне было годика четыре, и когда есть стало совсем нечего, папа раздобыл где-то лошадь, погрузил

на всех в сани и повез к родственникам, в какую-то деревню между Сарапулом и Аграсом. Взяли мы и корову Мальку - привезли срезы к саням, и такой вот

возил жене и детям гостицы - то, что можно было купить только в Ижевске: масло, конфеты, лимоны...

- Поначалу мы на заводе делали приемники, радиолы, а позже пошли секретные приборы - для космоса, - продолжает Владимир Карпович. - Я

На радиозаводе Владимир Мерзляков проработал до самой пенсии. И все эти

годы пользовалось огромным уважением начальства. К примеру, в начале 90-х именно ему доверили возить на один из киевских заводов секретные приборы для космоса.

«Кастрюля» летела в багажном отделении, и после каждой дозаправки, в Саранске и Харькове, я проверял, не выгрузили ли ее ненароком из самолета. Да и в пилоты все было отложено. Взлетели из Ижевска - сообщают из Киев: «Борт вышел», при каждом посадке и взлете - снова отчет. Садимся, а на поле аэродрома уже кунг стоит - закрытый армейский грузовик, - и ребята с завода встречают в белых халатах.

- Доверили мне груз получить в Ереване, - рассказывает он. - Прилетаем в Москву для пересадки, а в аэропорту куча народа, многие с детьми. В кассах толкучка, билеты кончатся. Пришлось предъявлять свое удостоверение и купить билеты без очереди. Прилетели в Ижевск, я перед замдиректора завода отчитываюсь, а он говорит: «Прости что хохочешь! Я ничего не понимаю - что я сделал-то? Ну, попросил его, чтоб 250 рублей за билеты компенсировал. Потом узнал: оказывается, пока мы были в аэропорту, начали путь, и по Москве уже танки ходили. Замдиректора уж и не надеялся, что мы вернемся, а нам вот как-то удалось попасть на последний рейс в Ижевск.

Елена КАРДОПОЛЬЦЕВА, red@mgcentr.ru
Фото предоставлены Владимиром Мерзляковым